

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-26>

УДК 316

Attribution

cc by

ГАБИТУС СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ И ВОСПРИЯТИЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ
И ДОПУСТИМОСТИ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА

Плотников В.В.¹, Денисова Г.С.².

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя;

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, inkognito13@inbox.ru¹,

Институт истории и международных отношений Южного Федерального университета²

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу того, как будущие юристы воспринимают ценности права и допустимость нарушения закона. В качестве теоретической рамки используется концепция габитуса Пьера Бурдьё, отражающая формирование у студентов-юристов устойчивых профессионально-ценностных установок. Проведен обзор зарубежных и отечественных исследований по социологии права и правосознания, включая работы о профессиональной социализации в юридических вузах и данные опросов студентов-юристов. Анализ показывает, что обучающиеся на юридических факультетах, как правило, демонстрируют высокое уважение к закону и идеалам справедливости, что связано с освоением ими ценностей правовой культуры. Вместе с тем, профессиональная социализация «настраивает» учащихся на формально-аналитическое мышление, способное приводить к нормативному цинизму в случаях, когда закон противоречит усваиваемым ценностям. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию роли юридического образования в воспроизводстве правовых ценностей и профилактике правового нигилизма.

Ключевые слова: габитус, студенты-юристы, правовые ценности, правосознание, правовая культура, правовой нигилизм, соблюдение закона.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

HABITUS OF LAW STUDENTS AND PERCEPTION
OF LEGAL VALUES AND THE ADMISSIBILITY OF VIOLATING THE LAW

Vladimir V. Plotnikov¹, Galina S. Denisova²

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot;

Plekhanov Russian University of Economics¹,

Institute of History and International Relations of the Southern Federal University²

Abstract. The article is devoted to the sociological analysis of how future lawyers perceive the values of law and the admissibility of violating the law. Pierre Bourdieu's concept of habitus is used as a theoretical framework, reflecting the formation of stable professional value attitudes in law students. A review of foreign and domestic studies on the sociology of law and legal consciousness is conducted, including works on professional socialization in law schools and survey data of law students. The analysis shows that law students, as a rule, demonstrate high respect for the law and the ideals of justice, which is associated with their assimilation of the values of legal culture. At the same time, professional socialization "tunes" them to formal-analytical thinking, which can lead to normative cynicism in cases where the law contradicts the assimilated values. The results obtained contribute to a deeper understanding of the role of legal education in the reproduction of legal values and the prevention of legal nihilism.

Key words: habitus, law students, legal values, legal consciousness, legal culture, legal nihilism, compliance with the law.

Funding: Independent work.

Введение.

Уровень правовой культуры общества во многом зависит от отношения граждан к закону и усвоения ими базовых ценностей права – таких как справедливость, равенство, порядок. Особенно важна роль правосознания будущих юристов, поскольку именно они со временем становятся носителями и проводниками правовых норм.

Понимание того, какие ценности права разделяют студенты-юристы и как они относятся к соблюдению либо нарушению правовых норм, имеет не

только академический, но и практический интерес. С одной стороны, юридическое образование должно прививать уважение к закону и его ценностям. С другой стороны, известно, что в обществе может быть распространён правовой нигилизм – скептическое или негативное отношение к праву как к социальной ценности. В этой связи актуален вопрос: в какой мере профессиональное обучение праву формирует у студентов особый «габитус» – систему устойчивых диспозиций

восприятия и действия, – повышающий их приверженность законности или, напротив, оправдывающий в их глазах отдельные нарушения закона?

Материалы и методы. Теоретической основой исследования является концепция габитуса П. Бурдьё. Под габитусом понимается «субъективная, но не индивидуальная система внутренних структур – схем восприятия, мышления и действия, общих для всех членов одной группы» [2]. Габитус формируется под воздействием социальных институтов – прежде всего семьи, образования, профессии [2] – и обеспечивает воспроизводство господствующих ценностей и моделей поведения. Применительно к сфере права. Бурдьё отмечал, что юридическое поле обладает собственной системой практик и «кодами», которые неявно усваиваются его участниками и начинают оказывать детерминирующее влияние на их мысли и поступки [3]. Иначе говоря, в процессе профессиональной социализации у юристов вырабатывается характерный «профессиональный габитус», отличающийся от привычек и установок непосвященных.

Обсуждение. Результаты.

Уже на ранних этапах обучения будущие юристы усваивают особый язык, стиль мышления и ценностные ориентиры правовой сферы. Например, этнографическое исследование С. Тернер и Д. Мандерсона, проведенное в одном из канадских юридических факультетов, показало, что даже неформальные студенческие мероприятия способны незаметно, но глубоко изменять идентичность и устремления учащихся [6]. Раз в неделю на факультете проводилось собрание «Coffee House» при спонсорской поддержке юридических фирм; авторы выяснили, что регулярное участие в этом мероприятии служит пространством «перформанса», где студенты накапливают символический капитал (заводят полезные знакомства, привыкают к атрибутам профессии) и постепенно начинают воспринимать определенную карьерную траекторию (например, работу в крупных фирмах) как естественную и предопределенную [6]. Интересно, что сами участники «Coffee House» полагали, что это всего лишь отдых «без подтекста», однако, внешнее наблюдение выявило скрытый процесс профессиональной инкультурации [6].

В более широком плане, социализация в стенах юридического вуза приводит к трансформации ценностей и установок студентов. Приходя на учебу, многие из них декларируют приверженность идеалам социального правосудия, желают «служить обществу». Однако исследования фиксируют феномен постепенного «дрейфа» от изначального идеализма к прагматичному карьеризму [1]. Так, по данным Дж. Блисса, значительная часть студентов американских правовых школ, сначала нацеленных на работу в некоммерческом секторе или государственной сфере, к выпускному курсу меняют планы в пользу высокооплачиваемых позиций в коммерческих фирмах [1]. При этом размер потенциальной зарплаты или долги за обучение не всегда играют решающую роль – на выбор

влияют ценностные сдвиги под влиянием самого процесса обучения. Некоторые исследователи объясняют это воздействием профессиональной культуры: студенты усваивают «безоценочный» стиль правового мышления, концентрирующийся на формально-логических аспектах и отодвигающий на задний план их изначальные этические мотивы [1].

Лингво-культурный антрополог Э. Мерц в своей книге о первом годе обучения в американской юридической школе также отмечает, что ключевой целью образовательного процесса является приучение студентов «думать как юристы». Это достигается через определенную перестройку сознания: от студентов требуют абстрагироваться от личных моральных чувств и эмпатии, взамен осваивая сугубо аналитический, рационально-правовой подход к любым ситуациям [4]. По наблюдению Мерца, юридическая педагогика сознательно или неявно «сменяет ценности» учащегося [4] – его привычные представления о справедливости и сочувствии – на ценности профессионального юриста, способного хладнокровно оперировать нормами без оглядки на «личные пристрастия». В результате, хотя юридический габитус и повышает компетентность будущих специалистов, он может приводить к некоторой отчужденности их от собственных нравственных интуиций.

Одним из показателей профессионального правосознания является убежденность в фундаментальных ценностях, лежащих в основе права. К таким ценностям обычно относят идеи справедливости, равенства всех перед законом, уважения к правам человека, верховенства права и т.д. Исследования показывают, что студенты-юристы, как правило, характеризуются более высоким уровнем правовой идеализации по сравнению с неюристами.

Так, социологический опрос, проведенный А. Н. Станкиным, выявил, что среди молодых специалистов с юридическим образованием и студентов старших курсов доля респондентов с уважительным отношением к закону достигает 68%, тогда как среди опрошенных без юридического образования этот показатель составил лишь 42% [8]. Примечательно, что ни один из опрошенных профессиональных юристов или студентов-юристов не охарактеризовал свое отношение к закону как «неуважительное» [8] – в той же выборке неюристов подобную правонегативную позицию заняли 24%.

Таким образом, будущие и начинающие юристы практически единогласно декларируют базовое уважение к правовым нормам как необходимую социальную ценность.

Кроме того, «юридический» сегмент респондентов более оптимистично воспринимает соответствие действующего законодательства морально-этическим идеалам. На вопрос о том, отражают ли современные законы критерии социальной справедливости, утвердительно («скорее да») ответили 58% опрошенных юристов, тогда как среди неюристов согласных

было лишь 16% [8]. Большинство «неюристов» напротив склонны считать законы в целом несправедливыми либо признавать справедливыми лишь отдельные нормы [8]. Это демонстрирует, что профессиональное правовое сознание, в среднем, более доверяет правовой системе и видит в праве выражение важных ценностей, тогда как массовое сознание нередко подозревает разрыв между законностью и справедливостью.

Высокая ценность права для студентов-юристов во многом объясняется содержанием их обучения: они изучают конституционные принципы, учатся воспринимать право, как основу общественного порядка. У них формируется, своего рода, «правовой идеализм»: убежденность в необходимости закона для поддержания справедливости и порядка. Однако парадокс заключается в том, что одновременно с этим у них может развиваться профессиональный цинизм в оценке конкретных жизненных ситуаций. Столкнувшись с несовершенством законодательства на практике, будущий юрист может начать разделять абстрактный принцип «право должно быть ценно» и свое отношение к отдельным нормам, которые кажутся ему неэффективными или несправедливыми. Тем самым, профессиональная подготовка создает критический взгляд на право даже при общей лояльности к идее законности.

Вопрос о том, при каких обстоятельствах нарушать закон допустимо, является мерилем реального усвоения правовых ценностей. В идеале, правовое воспитание предполагает убежденность в неукоснительном соблюдении закона.

Классическая теория легитимности указывает на то, что люди склонны подчиняться правовым нормам, прежде всего, тогда, когда считают их легитимными и справедливыми [7]. Если же в глазах индивида закон утрачивает моральное оправдание, возрастает риск правового нигилизма – установки, при которой нарушение формально действующих норм воспринимается допустимым или даже естественным.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для большинства студентов-юристов базовая установка – это законопослушание. Как отмечалось, подавляющее большинство (более 2/3) будущих юристов выражают уважение к закону как таковому [8], и почти никто из них открыто не оправдывает его нарушение. Тем не менее, в реальных условиях даже носители юридического образования могут находить оправдания несоблюдению конкретных требований закона. Упомянутый выше опрос показал, что респонденты, признавшие в «неуважительном» отношении к закону, мотивировали свою позицию ощущением несправедливости и несогласия с содержанием отдельных нормативных актов – в числе причин назывались законы, противоречащие интересам большинства населения, неравное применение закона к разным группам, репрессивные нормы и т.п. [8]. Проще говоря, даже те, кто критически относится к правопорядку, апеллируют к альтернативным ценностям (народным интересам, социальной справедливости), во имя которых, по их

мнению, можно нарушить текущий закон. Данный аргументологический прием созвучен механизмам, которые в криминологии описаны как «техники нейтрализации» – когда человек, совершая правонарушение, убеждает себя в его оправданности высшими соображениями (например, «цель оправдывает средство») или отсутствием вреда [8].

Вместе с тем, в обычной жизни готовность молодых юристов нарушать нормы зачастую зависит от вероятности наказания и неформальных факторов, а не только от личных принципов.

Собственное разведывательное исследование «Допустимость правонарушения в сознании студентов», проведенное в 2024 г. трех университетах страны (КубГАУ, КубГУ и РЭУ имени Г.В. Плеханова, N=319 человек) показало интересные результаты. При общем высоком уровне отношения к ценности закона, ответы на вопрос: «Представьте, что Вы едете за рулем автомобиля и видите знак, ограничивающий скорость не выше 40 километров в час – с какой скоростью можно продолжить движение?» оказались следующими: «59 километров в час» - 41,2 % и «Исходя из собственной оценки ситуации» - 27,9 %.

Показателен, также, пример соблюдения ограничительных мер во время пандемии COVID-19 («масочного режима»): среди опрошенных юристов 60% признали, что надевают маску главным образом потому, что за нарушение предусмотрена ответственность (штраф), и лишь 40% – потому что «так требует закон» [4].

Аналогичные тенденции и у других групп населения, но у юристов даже несколько сильнее выражена ориентация на страх перед санкцией. Это свидетельствует о рациональном, инструментальном подходе: будущие юристы знают механизмы неотвратимости наказания и склонны руководствоваться расчетом правовых последствий. При этом внутреннее согласие с конкретным правилом (например, полезность масочного режима) может отходить на второй план.

Следует учитывать и широкий социокультурный контекст. Если в обществе в целом распространено недоверие к институтам и праву – то даже юридическое образование не полностью оберегает индивида от влияния этой среды.

Под правовым нигилизмом понимается культурная установка, при которой закон и его представители воспринимаются как нелегитимные, неспособные обеспечить справедливость [5]. Социологические исследования связывают такой цинизм с ростом готовности нарушать нормы: люди не чувствуют моральной обязанности следовать несправедливому, на их взгляд, закону. Для молодых юристов подобная позиция опасна тем, что может оправдываться «изнутри» знанием реальных недостатков правовой системы. Другими словами, видя несоответствие буквы закона идеалам права, студент-юрист потенциально способен утратить уважение к системе и присоединиться к общему нигилизму.

Результаты.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о сложном переплетении между усвоенными ценностями права и реальными поведенческими установками студентов-юристов. Сформированный в период обучения габитус, с одной стороны, прививает уважение к закону на концептуальном уровне – будущие юристы искренне разделяют идею, что без права невозможны ни справедливость, ни устойчивый порядок [8]. Они осознают себя частью юридического сообщества, призванного защищать эти высшие ценности. С другой стороны, профессиональная социализация делает их восприятие права более тонким и критичным. Юрист учится разделять право, как систему (которую он уважает) и конкретные юридические предписания, которые могут оцениваться критически. Такое разведение позволяет одновременно сохранять верность принципу законности и признавать необходимость изменений или даже гражданского неповиновения в особых случаях.

Концепция габитуса помогает понять, почему даже при критичном отношении к отдельным законам молодые юристы в целом остаются проводниками правовых ценностей. Габитус юридического поля исторически складывается таким образом, чтобы поддерживать авторитет права как социального института [3]. Тех, кто его усваивает (через учебу и последующую практику), отличает внутренняя легитимация существующего правопорядка – вера в процедуру, правила игры, юридическую логику. Поэтому выпускники юридических факультетов редко становятся открытыми бунтарями против системы; скорее, они стремятся менять систему изнутри правовыми средствами, если видят в этом необходимость. Тем не менее, без целенаправленного акцента на этическую составляющую правовой подготовки существует риск, что формально-рациональный подход превратится в нравственный релятивизм.

Когда студента приучили «отключать» личные эмоции и ценности при анализе ситуаций [4], он

может перенести эту модель и на реальные поступки, оправдывая любые действия буквой закона или профессиональной целесообразностью.

Тем самым, успешная правовая социализация – это не только выработка у студентов знаний и навыков, но и глубокая интеграция в их сознание духа закона, уважения к его справедливому началу.

Если габитус будущих юристов будет включать в себя лишь техническую правовую компетентность без ценностного ядра, система воспроизведет специалистов, для которых нарушение закона станет вопросом выгоды и расчета.

Напротив, если профессиональный габитус обогащен прочной этической позицией, то даже сталкиваясь с несправедливостью или соблазнами, такие юристы с меньшей вероятностью пойдут на нарушение правовых принципов – скорее, они постараются реформировать неидеальный закон, чем преступить его.

Заключение.

В заключение следует отметить ключевую роль профессионального габитуса юристов как гаранта их законопослушности и специфической правовой ментальности.

Выявлено, что успешная правовая социализация формирует у студентов устойчивые ценностные установки, обеспечивающие уважение к правопорядку и осознанное следование духу и букве закона. Такой этически обогащенный габитус делает нарушение закона практически немислимым, так как внутренние убеждения дополняют внешние санкции, превращая законность из внешнего требования в личностный принцип.

Таким образом, в широком смысле, ценностно ориентированное юридическое образование обеспечивает воспроизводство специалистов, для которых соблюдение закона становится осознанным жизненным принципом, тогда как на индивидуальном уровне остается констатировать наличие индивидуальных психологических и социокультурных факторов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Bliss J. From Idealists to Hired Guns? An Empirical Analysis of «Public Interest Drift» in Law School // *UC Davis Law Review*. 2018. Vol. 51, No 5. P. 1973–2036.
2. Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 248 p.
3. Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field // *Hastings Law Journal*. 1987. Vol. 38, No 5. P. 805–853.
4. Mertz E. *The Language of Law School: Learning to «Think Like a Lawyer»*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 304 p.
5. Sampson R. J., Bartusch D. J. Legal Cynicism and Tolerance of Deviance: The Neighborhood Context of Racial Differences // *American Sociological Review*. 1998. Vol. 63, No 4. P. 777–798.
6. Turner S., Manderson D. Coffee House: Habitus and Performance Among Law Students // *Law & Social Inquiry*. 2006. Vol. 31, No 3. P. 649–676.
7. Tyler T. *Why People Obey the Law*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006. 320 p.

8. Станкин А. Н. Отражение и восприятие ценностей права и юридической ответственности в правосознании различных категорий субъектов юридической ответственности (на основе материалов социологического исследования) // *Образование и право*. 2020. № 8. С. 128–134.

References:

1. Bliss J. *From Idealists to Hired Guns? An Empirical Analysis of "Public Interest Drift" in Law School* // *UC Davis Law Review*. 2018. Vol. 51, No. 5. P. 1973–2036.
2. Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 248 p.
3. Bourdieu P. *The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field* // *Hastings Law Journal*. 1987. Vol. 38, No. 5. P. 805–853.
4. Mertz E. *The Language of Law School: Learning to "Think Like a Lawyer."* Oxford: Oxford University Press, 2007. 304 p.
5. Sampson R. J., Bartusch D. J. *Legal Cynicism and Tolerance of Deviance: The Neighborhood Context of Racial Differences* // *American Sociological Review*. 1998. Vol. 63, No. 4. P. 777–798.
6. Turner S., Manderson D. *Coffee House: Habitus and Performance Among Law Students* // *Law & Social Inquiry*. 2006. Vol. 31, No. 3. P. 649–676.
7. Tyler T. *Why People Obey the Law*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2006. 320 p.
8. Stankin A. N. *Reflection and Perception of the Values of Law and Legal Responsibility in the Legal Awareness of Various Categories of Subjects of Legal Responsibility (Based on the Materials of a Sociological Study)* // *Education and Law*. 2020. No. 8. P. 128–134.

Информация об авторах:

Плотников Владимир Валериевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, профессор кафедры ГМУ РЭУ имени Г.В. Плеханова, inkognito13@inbox.ru
Денисова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор Института истории и международных отношений Южного Федерального Университета, inkognito@inbox.ru

Vladimir V. Plotnikov, doctor of sociological sciences, associate professor, professor of the philosophy department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, professor of the department of the State Medical University of the Plekhanov Russian University of Economics.

Galina S. Denisova, doctor of sociological sciences, professor, professor of the Institute of History and International Relations of the Southern Federal University

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.06.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.